Миямото Мусаши

Александр Леонидович Лекаренко

SHOUT
SHARE
IT

- Леваренко Александр

Леваренко Александр
Миямото Мусаши

Написано в год Огненного Петуха,
месяца Опадающих Листьев,
Луна в Раке,
для Эвелины.

Я Миямото Мусаши, воин. В пределах досягаемости моего меча, я перебил всех сэнсэев Японии, — чтобы доказать ученикам никчемность всяких учителей. У меня не было учителя. Я учился у гор и деревьев. Я учил себя сам. Когда мне было шестнадцать лет, я убил своего первого противника палкой, взрослого мужчину. У меня не было даже собственного меча, я убил его игрушечным мечом, деревянным. Убийство человека — это игра. Убийство животного — это серьёзная вещь, потому что животное едят. Человека не едят. Какой смысл в убийстве человека, кроме выигрыша? Убив противника, мы получаем его деньги, его меч, его славу.

Когда я выиграл свой первый стальной меч, за мной погнались, я убежал в горы. Там я питался травой и ящерицами, я научился ловить птиц и рыб голыми руками. Теперь мне шестьдесят лет, я много думал и много действовал. Я понял, что главный враг человека — это его думание. Думающий человек подобен собаке, лижущей пилу. Он лижет и лижет свой мозг словами, он истекает кровью по извилинам своих мыслей, он питается собственной кровью, пока не умрёт. Надо думать не словами, надо думать образами и действием. Образ всеобъемлющ, он не имеет русла, не источает кровь, не крадёт силу. Образ, который видят глаза и образ, который возникает в уме — равнозначны для ума, он не видит разницы. Он не видит ничего, чего бы уже не существовало в нём. Младенец не видит ничего, потому что его ум пуст. Взрослый человек видит во сне врага и его сердце начинает биться быстрее, как будто он увидел его наяву. Если он попробует биться с врагом словами — враг убьёт его мечом и во сне и наяву. Сон и явь — равнозначны для ума. Кто знает, что такое ум? Где он? Кто знает, что такое сон и что такое реальность — отражённая в уме? Воину не надо думать об этом. Воину надо знать — шагай вперёд и бей. А чтобы правильно шагать и правильно бить, надо научиться правильно использовать свой ум, надо научиться не истекать словами, жить

в тишине. Каждый противник — это твоё отражение в зеркале. Если ты научишься побеждать отражение — ты победишь любую реальность. Я доказал это всей своей жизнью. Я не проиграл ни единой схватки. Я научился этому сам и наедине с собой, в молчании собственного ума. У меня не было учителей.

Обучаясь у собственного ума, ты познаёшь истину. Истина воина — это победа. Нет другой истины для воина. Если ты будешь всю жизнь заучивать ката — она закончится раньше, чем ты дойдёшь до половины. Если ты будешь всю жизнь бить поклоны сэнсэю — тебя убьют раньше, чем ты доползёшь до его ног. Если ты сумеешь доползти до его ног — там и останешься. Нет такого учителя, который может научить большему, чем знает сам. Чтобы научиться тому, что знает он — тебе придётся прожить его жизнь. Чужая жизнь за собственную — это цена, которую берёт воин, а платит её — раб.

Цена жизни человека равна цене жизни ящерицы. Мы все умираем одинаково — на зубах смерти. Мне чуждо понятие выживания, я презираю его. Я всегда готов к победе или к смерти, но не к выживанию любой ценой. Цена всегда есть. Она конкретна — для воина. Она любая — для человеческой грязи.

Три года в горах я не выживал — я жил. Цену платили ящерицы, черепахи, змеи, травы, птицы и рыбы. Когда-нибудь я заплачу им. Мы равны. Я равен птице в небе и змее в траве, но я не равен человеческой грязи. Поэтому, я победитель. Ящерица сражается до последнего вздоха, но она не плачет, не молит о пощаде, когда умирает в моих зубах. Потому что она не думает о рае и аде, она не думает о своих детях, — она вообще не думает. Она живёт. А потом умирает, как все — на зубах смерти. Она не истекает собственной силой в слабость, поэтому у неё всегда есть сила жить и есть сила встретить смерть. Я много думал и много действовал. Я много жил и много убивал. Я рисовал картины и писал стихи. Я хотел стать непобедимым воином и стал им. Я стал ящерицей в зелёной траве, мои глаза отражают мир, пока не погаснут. Я понял, великий воин воюет только с собой — больше здесь не с кем воевать.